

- 4-й сибирской зональной конференции кафедр русского языка. Красноярск, 1960.
9. Жовтобрюх М. А. Морфологические особенности зауральских говоров русского языка // Учен. зап. Черкасского гос. пед. ин-та. Т. XII. Серия историко-филологических наук. Вып. 4. Черкассы, 1958.
 10. Киселева О. Н. Морфологическая система русских старожильческих говоров средней части бассейна реки Оби: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1968.
 11. Колобова Э. А. О мягких заднебных согласных [г'], [к'] в говоре села Макарово Шилкинского района Читинской области // Фонетические и морфологические исследования по русскому языку и сибирской диалектологии. Барнаул, 1972.
 12. Любимова О. А. История и современное состояние мунгатского говора (фонетико-морфологический очерк): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1969.
 13. Масякина В. В. Глаголы с основой на заднеязычный согласный в истории русского языка и его диалектах: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1956.
 14. Обнорский С. П. Именное склонение в современном русском языке. Вып. I. Единственное число. Л., 1927.
 15. Обнорский С. П. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953.
 16. Романова М. А. Некоторые суперсегментные диалектные явления в окающих старожильческих говорах Тюменской области // Русская речевая практика и литературная норма: Межвузовский науч. сб. Тюмень, 1981.
 17. Романова М. А., Светлова В. Н., Лецкий М. А. Русские говоры Зауралья. Тюмень, 1971.
 18. Светлова В. Н. Особенности форм существительных в некоторых говорах восточных районов Свердловской области // Учен. зап. Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького. Вып. 36. Языкознание. Свердловск, 1960.
 19. Сидоров В. Н. Наблюдения над языком одного из говоров рязанской Мещеры // Материалы и исследования по русской диалектологии. Т. I. М.; Л., 1949.
 20. Черных П. Я. Сибирские говоры. Иркутск, 1953.
 21. Шахматов А. А. Исследования в области русской фонетики. Варшава, 1893.

Николай Константинович Фролов

УРБАНОНИМИЯ ТЮМЕНИ КАК ЭТНОИСТОРИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК

Цель статьи — предложить интерпретацию тюменской урбанонимии в ее диахронии и синхронии. Урбанонимия, будучи совокупностью наименований улиц, площадей, иных топографических внутригородских объектов, является подразделом топонимики, входящей в ономастическое целое. Названия городских объектов — это продукт народного языкового творчества. Урбанонимы возникают в исторических условиях формирования города на базе конкретного языка, исходя из адресной необходимости обозначать и выделять важные для населения объекты жизнедеятельности.

У Источником для статьи послужили «живые» фактические данные, в том числе функционирующие в настоящее время названия городских улиц, памятных мест в разговорном языке, а также списки названий улиц, предназначенные для работников почты за 1998–1990 гг. Этот синхронический именной фонд сопоставлен с адресными наименованиями, содержащимися в специально изданных для работников связи списках улиц, переулков, проездов и пр. за 1926, 1934 гг. Однако диахроническая картина эволюции реального перечня тюменских городских объектов была бы неполной без учета более ранних данных. В этой связи в наших руках оказались следующие источники, дающие относительно объективную хронологическую картину увеличения фонда урбанонимов:

1. Тюмень в XVII столетии: Собрание материалов для истории города. М., 1903.
2. Статистические сведения по городу Тюмени за 1810, 1835 гг. // ГАТО, ф. 311, опись 1, дела 73, 74, 69.
3. Тобольские епархиальные ведомости. 1820. № 7, 8.

4. Ежегодники Тобольского губернского музея, 1891–1916 гг.

5. Ежегодники Тюменского областного краеведческого музея, 1961–65 гг.

В этих документах сохранились свидетельства о застройке и расширении границ г. Тюмени, о наименованиях строившихся церквей, монастырей, центров деловой жизни, мест массовых гуляний, улиц, трактов, переулков.

К сожалению, время, как и мотивы названия городских объектов, далеко не всегда фиксировалось. Правда, изначальное название главной улицы г. Тюмени известно доподлинно: в 1710 г. на стрелке рр. Тюменки и Туры был возведен Благовещенский собор на территории острога, и улица, идущая от него к посаду получила наименование Благовещенской (Благовещение Пресвятой Богородицы — праздник в честь Пресвятой Девы, приходившийся на 25 марта). В 1837 г. в честь побывавшего в Тобольской губернии, в том числе и в городе Тюмени, царевича Александра, сына царя Николая I, Благовещенская улица переименовывается в Царскую. 10 августа 1917 г. в честь победы февральской буржуазно-демократической революции улица получила современное ее наименование — улица *Республики*.

В нашей картотеке оказалось около 1000 урбанонимов разных лет: 212 наименований разных городских объектов XVII–XIX веков, 310 уличных названий, отмеченных в источниках 1936–1972 гг., а также список (660 единиц) городских улиц и переулков 1990 г. Разумеется, часть списка улиц и пр. многократно лексически повторяется, часть переименовывается, поэтому общее число названий объектов составило чуть более 800 номинативных единиц. Наиболее типичные из них послужили иллюстративным материалом для статьи.

Город Тюмень, как известно, примерно с 1393 по 1555 год являлся столицей Тюменского ханства — «*Великой Тюмени*», упомянутой в Архангельской летописи (1406 г.), Воскресенской летописи (1475 г.), на карте Московии (1542 г.) польского историка и географа Антония Вида. В 1555 г. тюменские ханы Едигер и Бекбулат из Тайбугина рода становятся зависимыми от России. Около 1556 г. Тюмень была до основания сожжена сыном узбекского правителя шейбанидом Кучумом. Этот сибирский хан в 1574 году, расправившись с приехавшим для переговоров о выплате дани Московии послом Чебуковым, не только прекратил выплачивать дань царю Ивану IV, но и начал военные действия против России, напав совместно с манси на земли солепромышленников Строгановых.

Купцы Строгановы снарядили в октябре 1581 г. в Сибирское ханство военную экспедицию под руководством атамана Ермака. По пути в покоренный позднее татарский столичный город Искер (Сибирь) Ермак сделал в мае 1581 г. короткую

Г. А. Токарев.
«Меланхолия». 1982

остановку в сожженной столице Тюменского ханства, на месте которой отряд стрельцов и казаков под руководством воевод Василия Сукина и Ивана Мясного начал 29 июня (по старому стилю) 1586 г. ставить город. Площадка для острога (городка) была удачно выбрана на просторном мысу, между восточным крутым берегом реки *Туры* и оврагами на юго-западе реки *Тюменки*, близ татарского селения *Чимги-Туры*.

Конкретные сведения об архитектурной структуре «городка Тюменя» относятся к 1593 году, в котором воеводы Юрий Булгаков и Богдан Васильев построили рубленый город с башнями, острог, Рождественскую и Никольскую церкви, небольшой посад, окруженный острожной стеной. Общая протяженность стен равнялась 260 сажням. В 1596 году воевода Григорий Долгорукий получил из Москвы распоряжение выплатить «литве, казакам, стрельцам и пашенным крестьянам» (157 чел.) деньги за «городовое дело» [Миллер 1937:148]. Подробно внутригородские строения и соответственно их наименования описаны в дозорной книге 1624 г. Стены рубленого города состояли из 100 срубов, восьми башен с бойницами. В середине юго-восточной стены стояла *Спасская* башня с проезжими воротами. Вторая, *Егорьевская* проезжая башня (в северо-западной стене) находилась напротив *Тюменского* моста (через речку *Тюменку*) и вела к *Туринской* дороге.

Языковед в этой связи привлекает древнее, семантически малопрозрачное наименование реки — *Тура* (см. *Туринская дорога*) — левого притока р. *Тобола*. Можно предполагать, что исходное имя (этимон) *Тура* доугорского и дотюркского происхождения. Алтайско-уральский ностратический корень **тур* с общим значением «водоток, приток» сохранился в ряде языков: бурятск. *тоором* «озеро», древнетюрк. *тар(а)* «река», иран. *дар* «река», камас. *ту* «рукав реки», «озеро», манс. *тур* «озеро», самодийск. *то* «озеро», селькуп. *ту* «озеро», хант. *тор* «озеро».

Название реки *Тюменка*, видимо, вторично по отношению к названию ханства, а затем и города. Из многочисленных этимологических версий о происхождении слова *Тюмень* предпочтителен этимон **тумэн* (*тубен*), означавший в тюркско-монгольских наречиях «низ», «нижний» [Фролов 1994:246]. Так, в золотоордынское время называли пункты сбора ясака, находившиеся, обычно, в устье водотока. Со временем слово «*тумэн*» приобрело значение административной единицы, то есть термина, обозначающего поселение в низовье реки или озера.

Первой улицей в городе Тюмени, на наш взгляд, стала несохранившаяся небольшая улица *Рождественская*, получившая свое название от *Рождественского* прихода, поставленного при основании города. Естественно, было бы неточным переносить современное представление об обустройстве улицы, приравнивать ее к модели XVII в. В то время длина улицы, одностороннее расположение на ней дворов, комплексов административных построек, судя по старорусским «чертежам», было иным, как правило, не линейным, а окружным, концентрическим, а затем — лучевым, радиальным.

В начале XVII в. в Тюмени были крепость, посад и три слободы: *Ямская* (современная ул. *Ямская*, ранее *Затюменская*), *Татарская* и смежная с ней *Бухарская* [Кочадамов 1963:85]. На границе с *Ямской* слободой на р. *Бабарынке* в 1616 г. был заложен мужской монастырь, а в 1622–23 гг. — девичий монастырь с *Ильинской* церковью, известной также под именем *Алексеевской* или *Успенской*, просуществовавшей до 1764 г. От монастыря в сторону *Ямской* слободы, насчитывавшей к 1605 г. 26 дворов, начинает свое формирование *Ильинская* улица, получившая свое название по одноименной церкви.

Таким образом, в XVII в. первые наименования урбанонимического типа в г. Тюмени связаны: а) с названиями культовых сооружений (*Благовещенская*, ул., *Рождественская*, ул., *Ильинская*, ул., *Спасская*, башня, *Георгиевская* (*Егорь-*

Михаил ФЕДОСЕЕНКОВ

*Над речкою Турой,
Текущей на восток,
Любимый детворой
Качается мосток.*

*Сиди на нем, рисуй
С утра — хоть целый день —
Сибирскую красу
Боярыню Тюмень.*

*И дымчатость кустов,
И взвоза крутойяр,
И золото крестов,
И слех влюбленных пар...*

детерминативы *тура (тора)* «дом», «стоянка», «город»; *куль* «озеро» — сравнительно поздние наслоения, характерные для агглютинирующих тюркских языков. В совокупности же они *Бабарынка*, *Тараскуль*, *Чимги-Тура* более ранние, чем топоним Тюмень. Это несомненное языковое свидетельство угорского присутствия до прихода сюда тюркских кочевников в X веке.

В середине XVII в. в г. Тюмени было уже шесть церковных улиц — *Благовещенская*, *Воскресенская*, *Ильинская*, *Спасская*, *Успенская*, *Знаменская*, *Петропавловская*, *Троицкая*, церкви, церковь *Сорока мучеников* и др., названных по созвучию с церковными приходами *Преображенский*, *Троицкий*, соборы. Население Тюмени с 370 дворов — 1524 чел. (1624 г.) — увеличилось до 982 дворов — 4160 чел. (1741 г.). Через сто лет, судя по архивным данным [ГАТО, ф. 24, оп. 1, д. 10–84], в Тюмени было построено 19 каменных домов (первые каменные здания здесь появились в 1700 г.), 9 мостов и более 25 улиц.

В конце XIX века город насчитывал свыше 100 улиц и переулков. Развитие кустарных промыслов, торговли, судоходства по р. Туре дало толчок появлению мукомольных, кожевенных и иных заводов и фабрик, портовых сооружений.

Архивные документы сохранили названия площадей и улиц города: *Базарная*, площадь, *Потаскуй*, площадь, *Сараи*, пригород, улицы *Александровская*, *Иконникова*, *Подаруевская*, *Шешукова* и др. Посессиный характер таких наименований очевиден: это фамилии зажиточных тюменцев. Улица *Владимирская* названа словом, одноименным с сиротским домом при *Владимирской* церк-

евская), башня, *Архангельская*, церковь, *Спасская*, церковь, *Троицкая*, церковь, *Софийский*, двор); б) этническими именами (*Бухарская*, слобода, *Татарская*, слобода, *Нагайская*, орда, *Калмыцкий*, тракт); в) субстратными онимами (*Туринский*, тракт, *Тобольский*, тракт, *Бабарынский*, посад). Для этимолога определенную загадку представляет название речки *Бабарынка*, давшее наименование одной из современных тюменских окраин — *Бабарынке*.

Этимон этого собственного имени условно можно связать со следующими древнеугорскими формантами: **ба/па* «вода», **-бар/-вар* «залесенная пойма реки», **-ингк/-инк* «речка», «вода», «протока», то есть изначально вербальный знак объекта соотносился с собирательным названием — «полноводная» речка с залесенной поймой».

К древнеугорским наименованиям возможно отнесение метисного тюркоизированного космонима *Чимги-Тура* и лимнонима *Тараскуль*. В первом случае этимологизирование объективно связывается с древнеугорскими корневыми формантами **чим-/тим-/сим-* «дом», «селение» (ср. соврем. «чум»), **га* «река» [Фролов 1986:84, 92], а во втором — с **тар* (см выше) плюс угорск. **ас* «вода», «большая река». Тюркские

ви, ул. Народная запечатлела в своем названии существование в прошлом веке народного приюта. В статье «О наименовании улиц и площадей города Тюмени» (см. «Епархиальные ведомости» 1853–54 г.) перечислены некоторые названия тюменских улиц, в семантике которых отражены ландшафтные, топографические и производственные номинативные мотивы: *Большое Городище, Городище, Городищенская, Заозерная, Запольная, Заудельная, Додудельная, Набережная, Острожная, Тычковая, Турская.*

К началу XX в. складывается урбанонимическая система, близкая по структуре наименований и их семантике современной урбанонимии. Правда, в годы советской власти были привнесены в названия улиц идеологические мотивы, в результате которых часть улиц в старых кварталах города была переименована: *Спасская* — в ул. *Ленина*, *Никольская* — *Луначарского*, *Знаменская* — *Волodarского*, *Ляминская* — *Герцена*, *Подаруевская* — *Семакова*, *Успенская* — *Хохрякова*, *Серебрякова* — *Советская*, *Машаровская* — *Механическая*, *Ильинская* — *25 лет Октября* и др. Советская символика отложилась в названиях улиц и площадей: *площадь Ленина*, *сквер Немцова*, *парк Борцам революции*, *улицы Дзержинского, Маркса, Сакко, Мельникайте, Стаханова и Стахановцев, Челюскинцев, Геологоразведчиков, Моторостроителей, Энтузиастов, Коммунистическая, Комсомольская, Профсоюзная, Союзная* и под.

Семантическая структура тюменских урбанонимов позволяет выделить номинативные модели, состоящие из номенклатурных терминов (улица, улочка, городок, переулок, проезд, тракт, тупик, площадь, лог, вал, поселок, микрорайон) и названий культовых, производственных зданий, топографических, ландшафтных, этнических и антропонимических номинативных дериватов. Однако наиболее употребительными на всем протяжении урбанонимической эволюции оказались генитивные модели: ул. *Королева, Некрасова, Спартака, Чапаева, Чехова*. Весьма продуктивными следует считать также атрибутивные номинативные знаки типа *Дачная, Еловая, Лесная, Луговая, Магистральная, Нагорная, Пермская, Парковая, Пароходская, Гарская, Уральская, Урожайная, Якутская, Ямская, Яровская* улица.

Таким образом, структура урбанонимического знака обычно включает не менее двух компонентов, в том числе номенклатурный апеллатив (улица, площадь, тракт и т. п.) и собственно номинативный знак, представляющий собой безаффиксное или аффиксальное образование. В урбанонимии Тюмени на первое место выдвигается атрибуция присоединения к номенклатурному слову определения, что приводит к возникновению номинативного словосочетания. Этот деривационный прием напоминает лексико-синтаксический способ образо-

Константин МИХАЙЛОВ

ПСИХОАНАЛИЗ

*Города и стихи создает страх,
страх остаться среди зверей.
Может быть, потому ты хранишь
в глазах
отражение ночных огней?*

*Все проходят сквозь стены,
и каждый прав, утверждая,
что он храбрее,
Но герои имеют жестокий нрав,
и сильнейший из них — подлец.*

*Даже там, где не смотрят
чужие сны
и ночами не гасят свет,
Всякий видит участок своей
стены,
до богов ему дела нет.*

*Под твоими ногами хрустят
песок,
а песку — что кровь, что вода...
Каждый вечер пускай себе пулю
в висок —
это странно? Наверное, да.*

вания апеллятивов, однако в отличие от него приводит к лексикализации урбанонимного словосочетания [Мезенко, 1991:60].

Собственно назывная часть такого словосочетания выступает в виде атрибута (прилагательного): (*Озерная улица, Шестой Степной переулок*), генитивного определения (ул. *Пушкина, ул. Седова, ул. Толстого*), порядкового числительного (*Шестой проезд, Восьмого марта*), предикативного определения (*Сделай сам, магазин*), предложно-именного определения (*На Царской, магазин, У Моста, кафе*), количественно-именного словосочетания типа *Проезд 9 мая, Проезд 30 лет ВЛКСМ, ул. 50 лет Октября*. Всего в наших материалах можно выделить не менее 30 атрибутивных моделей.

Учет семантики и структуры собственно номинативной части урбанонима важен с точки зрения первичной и вторичной атрибуции. Первичную атрибуцию можно наблюдать в распространенных моделях внутригородских названий — генитивных, номинативных и нумеративных: ул. *Московский тракт, ул. Новопортовская Гавань, ул. 9-е января, ул. 70 лет Октября* и под. К переходным от первичной ко вторичной, видимо, следует относить атрибутивные модели урбанонимов типа ул. *Бакинских Комиссаров, ул. Любви Шевцовой, ул. Капитана Плахина*. В аналогичных моделях к номенклатурному термину присовокупляется дифференцирующий атрибут не в форме отдельного слова, а в форме словосочетания, состоящего из разных слов.

В результате вторичной атрибуции возникают сложные формулы наименования объектов, включающие смешанные нумеративно-атрибутивные и иные компоненты: ул. *Первый Казачий Проезд, ул. Второй Переулок Гагарина, ул. Заречный Суходольский Поселок*. Названия линейных и территориальных городских объектов, созданных способом вторичной атрибуции, менее распространены и образованы по аналогии с моделями первой атрибуции. В целом образование атрибутивных формул наименования городских объектов происходит во взаимодействии с теми же приемами морфологического или словообразовательного способа, то есть посредством префиксации, суффиксации, конфиксации, словосложения и словосочетания.

Структура урбанонима не может быть объективно раскрыта без определения смыслового содержания онима, мотивации появления назывного слова и его функционирования в устной и письменной речи. Мотивировка наименования городского объекта нередко лежит на поверхности, отличается универсальностью, но первичный смысл названия со временем стирается либо забывается в связи с изменением социального и иного статуса слова. Естественно, каждое название городского объекта имеет день и год своего рождения, однако паспортизация онима, в том числе и семантическое, этимологическое первородство, уместна в специальном словаре. В статье же мы ограничимся установлением универсалий, дающих право на систематизацию названий.

При диахроническом анализе урбанонимов важно проследить определенные принципы номинации, отражающие экстралингвистические и лингвистические факторы, коды, мотивы, нормы и правила именования объектов. На наш взгляд, ведущими можно назвать четыре номинативных принципа, позволяющих судить о мотивации названия: 1) наименование одного объекта по его отношению к более значимому объекту: *Знаменский, собор — Знаменская, улица; Тюмень, город — Тюменка, рч.*; 2) название объекта по его непосредственной и опосредствованной связи с известной личностью: *Текутьевское, кладбище* (это ритуальное место в свое время обустроил купец Текутьев), *Пермякова, улица* (названа в честь героя Гражданской войны, первого председателя тюменского совета 1918 г.); 3) номинация объекта по его отличительным признакам: *Береговая, Большая Заречная, Дамбовская, Земляной Вал, Заводской Тупик, Озерная, Портовая, Степная, Широтная*; 4) наименование объекта, в которое

Г. А. Токарев.
«Улочка Тюмени». 1980-е

вкладывается идеально абстрактное понятие: ул. Дружбы, Мира, Победы, Правды, Свободы и под. Каждый из обозначенных принципов материализуется в номинативной практике благодаря естественным и искусственным ситуациям, которые также можно условно сгруппировать.

Принцип наименования одного внутригородского объекта по отношению к другому объекту, в нашем случае, был вначале ведущим, поскольку основной функцией урбанонима, естественно, являлась адресная. При этом место расположения известного или весьма значимого для населения города объекта служило ориентиром для установления адреса именуемого объекта. Адресно-ориентировочный признак обычно проецируется на архитектурные сооружения:

а) культовые здания: Спасская церковь — Спасская, улица, Знаменский собор — Знаменская, улица;

б) учебные, спортивные, лечебные, торговые учреждения: Школьный, переулок, Спортивный, сквер, Спорта, ул. Физкультурная, ул. Больничный, переулок, Магазиный, переулок, Червишевский, рынок;

в) промышленные предприятия, различные службы города: ул. Фабричная, ул. Почтовая, ул. Ткацкий проезд, ул. Рабфаковская;

г) дороги, маршруты: Рейдовая, ул., Тракторная, ул., Шоссейная, ул.;

д) местонахождение, ориентир: Заречная, ул., Затюменка, ул., Правобережный, переулок, Восточная, ул., Северная, ул., Южный, микрорайон.

Среди данного урбанонимического пласта отметим случаи так называемой иррадиации:

1. Названия тракта послужило причиной наименования созвучной улицы: Червишевский, тракт — Червишевская, улица.

2. Название улицы — название переулка: *Деповская, ул.* — *Деповский, переулок, Перекопская, ул.* — *Перекопский, переулок.*

3. Название улицы — название проезда: *Корабельная, ул.* — *Корабельный, проезд, Курганская, ул.,* — *Курганский, проезд, Майская, ул.* — *Майский, проезд.*

4. Название улицы — название сквера: *Ленина, ул.* — *Ленина, сквер.*

5. Название улицы — название площади: *Орджоникидзе, ул.* — *Орджоникидзе, площадь.*

6. Название улицы — название тупика: *Казанская, ул.* — *Казанский, тупик.*

Случаи урбанонимической метонимии отмечены во многих мегаполисах [Кривоzubова 1997:125]. В городах с количеством населения не менее четырехсот тысяч человек обычно выделяют типы метонимий: название улицы — название переулка или тупика, название площади — название улицы, название тракта (большой дороги) — название улицы.

В последние десятилетия в России популярной становится новая схема застройки — возведение комплексных жилых массивов, получивших наименование «микрорайоны». В г. Тюмени микрорайонам присваивается номер, например *Первый, Второй, Шестой*, либо в них указывается направление от центра, стороны света — *Восточный, Южный*.

Самой крупной среди урбанонимов является группа названий, отвечающих принципу номинации по связи внутригородских объектов с человеком. В XVIII — XIX веках антропоморфные урбанонимы имели прямое отношение к первопоселенцам (ул. *Гилева*), владельцам (ул. *Текутьева*), промышленникам, торговцам (ул. *Подаруевская*). В XX столетии в качестве номинативного знака чаще используются имена и фамилии известных деятелей, литературы, культуры, искусства, науки, революции, героев Гражданской и Великой Отечественной войн, первооткрывателей полезных ископаемых и под. (ул. *Алябьева, Баумана, Ватутина, Гагарина, Герцена, Ершова, Зои Космодемьянской, Котовского, Мусоргского, Островского, Ползунова, Рылеева, Софьи Ковалевской, Сурикова, Ф. Энгельса, Ю. Фучика*). Урбанонимы этого разряда в городе Тюмени составляют чуть более половины всего списка названий.

Принцип номинации объекта по его свойствам и качествам представлен в разные столетия неодинаковыми по количеству группами урбанонимов: XVIII в. — 7%, XIX в. — 7%, XX в. — 11%: *Овражная, ул., Узкий, пер., Верхняя, ул., Старомещанская, ул., Старомонастырская, ул. Красная, ул., Зеленая, ул. Парковая, ул., Березовая, ул., Сосновая, ул., Веселый, пер., Курортная, ул., Воронья, ул., Тихий, переулок*. В основу урбанонимов этого типа положены фито-зоографический, цветовой, эмоционально-характерологический, топографический и некоторые другие признаки.

Принцип номинации объекта по его связи с занятием, профессией жителей, соседством местонахождения поименованного объекта с каким-либо предприятием и т. п. не получил сколько-нибудь значимого места в системе тюменской урбанонимии (1%): *Военная, ул., Рабфаковская, ул. Железнодорожный, переулок, Казацья, ул., Солдатская, ул., Кузнечная, ул., Инженерная, ул., Флотская, ул., Механическая, ул.*

Весьма значителен пласт тюменских урбанонимов, связанных с принципом номинации внутригородских объектов по их отношению к лексике хоронимического, шире — топонимического характера: *Абаканская, ул., Балтийская, ул., Барнаульская, ул., Велижанская, ул., Воронежская, ул., Иртышская, ул., Камчатская, ул., Кубанская, ул., Московская, ул., Новосибирская, ул., Невская, ул., Орловская, ул., Тазовская, ул., Уральская, ул., Хабаровская, ул., Харьковская, ул.* (всего около 25%). В списке тюменских улиц запечатлены наименования большинства областных городов России, известных рек, гор, районов.

Наши наблюдения позволяют судить об определенных закономерностях в номинации городских объектов, эволюции самих назывных принципов, мотивации отбора номинативных знаков. Урбанонимия города Тюмени, на наш взгляд, характеризуется внутренней взаимосвязью назывных единиц, их системностью, деривационной упорядоченностью. Главная ценность урбанонимов состоит в познании истории города, быта его жителей, культуры, языка его создателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Копылов Д. И. и др. Тюмень. Свердловск, 1986.
2. Кочедамов В. И. Строительство Тюмени в XVI—XVIII вв. // Тюменский областной краеведческий музей. Вып. 3. Тюмень, 1963.
3. Кривоzubова Г. А. Об инвентаризации урбанонимических единиц // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения. Омск, 1977.
4. Мезенко А. М. Урбанонимия Белоруссии. Минск, 1991.
5. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937.
6. Фролов Н. К. К истории формирования урбанонимии г. Тюмени // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения. Омск, 1997.
7. Фролов Н. К. Стратиграфия автохтонной топонимии Нижнего Пообья. Красноярск, 1986.
8. Фролов Н. К. Этимология слов *Тура, Тюмень* // Русская энциклопедия. Русская ономастика и ономастика России. М., 1994.

Ольга Викторовна Трофимова

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В ТЮМЕНИ ЕКАТЕРИНИНСКИХ ВРЕМЕН

**(по материалам деловой письменности
из фондов ГАТО)**

В настоящей статье источниковедческого характера представлена информация о размещении в фондах ГАТО сведений, прямо или косвенно отражающих вопросы строительства жилых и общественных зданий и сооружений в городе Тюмени во времена правления Екатерины Второй. Выборку составляют 1752 деловых текста из прочитанных автором статьи более 10 тысяч документов.

Увидеть город Тюмень, каким он был более двухсот лет назад, сегодня нельзя. Но представить себе, как выглядели тогда городские дома и улицы, если пройти по сегодняшней старой деревянной Тюмени, еще можно. Документов, специально посвященных вопросам тюменского градостроительства последней трети XVIII века, нами в фондах ГАТО обнаружено немного. Практически все документы данной тематики, вошедшие в круг исследуемых нами 1752 документов, представлены в настоящей статье.

Среди документов более чем ста жанров, сохранившихся в фондах Государственного архива Тюменской области (далее — ГАТО), в которых запечатлена жизнь города Тюмени и тюменских горожан последней трети XVIII века (1762—1796 гг.), находятся и единичные планы и чертежи городских строений (питейных домов, жилых домов), позволяющие приблизиться к зрительному воссозданию уголков Тюмени периода правления императрицы Екатерины Второй. Два чертежа, сохранившиеся в фонде Тюменской воеводской канцелярии И-47, датированные 18 и 25 октября 1770 года, впервые публикуются ниже [ф. И-47, оп. 1, д. 3670, л. 36, 38].